

Глава 72. Ожидание у дверей.

Было больно, болело все, как будто каждая кость, каждая вена была раздавлена. Самой мучительной была боль в сердце. Хотя такая боль повторяется каждый месяц, каждый раз, когда Лан Ю Ниан страдала от такой боли, она задумывалась о смерти. К счастью, Лан Ю Ниан никогда не сдавалась.

Ее губы были уже укушены до крови. На лбу выступили капельки пота. Все тело Лан Ю Ниан свернулось в углу комнаты, дрожа от боли. Ее лицо было смертельно бледным. Из-за мучительной боли Лан Ю Ниан достала кинжал, который всегда носила с собой, и яростно порезала руку, используя метод борьбы с болью, причиняя себе еще большую боль. На гладкой белой руке уже было несколько глубоких и неглубоких шрамов. Каждый раз, когда яд активировался, когда боль становилась невыносимой, Лан Ю Ниан резала себя, позволяя боли в руке отвлечь ее от боли яда.

После стольких лет на этой руке уже было бесчисленное количество порезов. К счастью, Гуй Йи Цзы готовил первоклассную целебную мазь, которая могла бы избавиться ее от шрамов. Если бы это было не так, на эту руку было бы невозможно смотреть. Однако, независимо от того, насколько хороша была лечебная мазь, она может справиться только с одним шрамом. Рука Лан Ю Ниан всегда исцелялась, а затем снова получала травму, затем снова заживала, и так далее в непрерывном цикле.

Когда боль достигла своего пика, Лан Ю Ниан хотела кричать, но, думая о третьем брате и ее служанках, которые ждали снаружи, Лан Ю Ниан проглотила крик и заставила его вернуться обратно в горло. Повторяющаяся боль делала сознание Лан Ю Ниан немного туманным, но Лан Ю Ниан знала, что не может сдаться. Она уже столько раз терпела этот яд; на этот раз она еще тоже сможет пережить его.

Фэн И Сюань стоял в дверях, прямой, как шомпол. Из комнаты не доносилось ни звука, но почему-то сердце его разрывалось от невыносимой боли. Тонкая рука была готова распахнуть дверь, но вспомнив слова Ниан Ниан несколько мгновений назад, Фэн И Сюань с трудом убрал свою руку. Вся его личность была окружена смертельной аурой, как будто он выбрался из ада. Он ненавидел это чувство беспомощности. Он не знал, что происходит с Ниан Ниан внутри комнаты. Он не знал, больна ли Ниан Ниан, или она страдает. Фэн И Сюань был полон беспокойства.

Каждый раз действие яда Лан Ю Ниан длилось день и ночь. В это время Лан Ву и Лан Ку по очереди охраняли дверь комнаты, в то время как Гуй Сан сидел перед дверью, точно так же, как всякий раз, когда яд младшей сестры активировался ранее: он и остальные старшие братья сидели в дверном проеме и охраняли младшую сестру.

В течение всего дня, пока яд Лан Ю Ниан действовал, Фэн И Сюань стоял неподвижно, весь день и всю ночь. Он не выпил ни глотка воды, не съел ни кусочка. Даже его поза оставалась неизменной, просто непоколебимо сосредоточенной на комнате, он стоял на страже Лан Ю Ниан.

Даже Гуй Сан был восхищен Фэн И Сюанем. Этот человек действительно очень хорошо относился к его младшей сестрой. Более того, настойчивость и беспокойство, выраженные на лице этого человека, не были поверхностными. Во время того, как он охранял ее, Фэн И Сюань даже не шевельнул ни единым мускулом, это позволило произвести на Гуй Сана хорошее впечатление.

- Лан Ку... - хриплый голос донесся из комнаты, мгновенно заставив и без того напряженного Фэн И Сюаня пошевелиться. Пара бездонных глаз вспыхнула бесконечным блеском. Фэн И Сюань приклеился к двери комнаты, вопрошая

- Ниан Ниан, ты в порядке? Тебе больно? - День и ночь без капли воды и подавленные эмоции сделали голос Фэн И Сюаня хриплым, не намного лучше, чем у Лан Ю Ниан.

После дня и ночи пыток от яда, Лан Ю Ниан была в беспорядке. Ее волосы и одежда были в полном беспорядке, ее рука была в крови, ее лицо было бледным и желтым, так что после того, как действие яда прошло, Лан Ю Ниан хотела позвать Лан Ку, чтобы помочь ей искупаться. Она не ожидала услышать голос Фэн И Сюаня. Он все это время ждал? Сердце Лан Ю Ниан потеплело. Она слышала хрипоту в голосе Фэн И Сюаня и осторожную мольбу о том, что с ней все хорошо. Было очевидно, что у нее больше не осталось сил, но Лан Ю Ниан все же ответила.

- Не волнуйся, я в порядке. Пусть Лан Ку войдет, чтобы помочь мне привести себя в порядок! - Слабый голос Лан Ю Ниан доносился из комнаты, слабость в ее голосе тяжело давила на сердце Фэн И Сюаня. Тем не менее, в этот момент, услышав, что Лан Ю Ниан в порядке, Фэн И Сюань вздохнул с облегчением.

- Ок, - кивнул Фэн И Сюань, даже если Лан Ю Ниан не могла этого видеть.

Увидев, что Фэн И Сюань отошел в сторону, Лан Ку осторожно открыла дверь и вошла, закрыв за собой дверь. На самом деле, она хорошо относилась к Мин Вану, Лан Ку высоко ценила его. Раньше она уже подозревала, что чувства Мин Вана к юной мисс ее семьи были немного другими. После этого дня и ночи, Лан Ку может подтвердить, что этот Мин Ван любит юную госпожу. Однако она не станет вмешиваться в чувства юной мисс. В конце концов, Юная Мисс слишком много страдала в прошлом. Более того, характер этого Мин Вана не очень хорош. Молодая Мисс любит свою свободу, безудержную жизнь, но Мин Ван...

- Юная Мисс, - глаза Лан Ку были красными, когда она подошла, чтобы поддержать Лан Ю Ниан, которая свернулась калачиком на земле. Заметив слабость юной мисс, Лан Ку залилась слезами.

Лан Ю Ниан заметила, что Лан Ку плакала, сначала она хотела немного подразнить ее, но она была настолько слаба, что не могла даже говорить, поэтому оставила это. Поначалу она позволила Лан Ку войти, потому что боялась, что если войдет Лан Ву, то она будет безудержно плакать. Она не ожидала, что Лан Ку после стольких переживаний все еще будет плакать.

Осторожно сняв одежду Лан Ю Ниан, Лан Ку помогла юной мисс ее семьи добраться до уже приготовленной ванны. Когда теплая вода коснулась измученного тела Лан Ю Ниан, она медленно восстановила силы в своем теле. Лан Ку нашла лучшую целебную мазь, которую прислали из медицинской долины, чтобы осторожно нанести ее на руку Лан Ю Ниан. Глядя Глядя на шрамы на нефритовой руке, Лан Ку почувствовала, что юная мисс ее семьи проживает горькую жизнь. Как Небеса могут так обращаться с самой необычной девушкой в мире?

После купания, Лан Ю Ниан лежала на кровати, наблюдая, как Лан Ку полностью занята другими делами. Лан Ю Ниан невольно спросила:

- Фэн и Сюань долго ждал снаружи?

- Да, весь день и всю ночь - честно ответила Лан Ку. Она знала, что юная мисс имеет собственное мнение о своих личных делах. Они должны были только хорошо служить юной

мисс, вот и все, быть верными юной мисс было их приоритетом.

- Неужели? - Воскликнула ошеломленная Лан Ю Ниан. Не то, чтобы она не верила, скорее, она понимала, что Фэн И Сюань имеет сдержанный характер. Она не понимала, почему он стоял на страже снаружи весь день и ночь. Казалось, что кроме Шифу, старших братьев и ее подчиненных, никто никогда не был таким.

- Мда, - кивнула Лан Ку. Потом, подумав, добавила: - он не дотронулся даже до воды! Лан Ку была тронута действиями Фэн И Сюаня от всего сердца. С тех пор, как они последовали за юной мисс, хотя юная мисс была доброй, под всем этим она была очень отстраненной. Взять, к примеру, их: хотя юная мисс была так добра к ним, им нечего было сказать, но юная мисс никогда ни с кем не делилась своей болью. Иногда они жаждали, чтобы кто-нибудь сопровождал юную мисс, охранял ее, защищал юную мисс. Кто-то, кто смог бы войти в сердце юной мисс, так чтобы юная мисс больше не была так одинока.

Лан Ю Ниан закрыла глаза и ничего не сказала. Во-первых, она была слишком слаба, поэтому не хотела говорить, во-вторых, ее сердце было слегка расстроено, и она не знала, что сказать. Такой человек из-за нее остался снаружи, не касаясь ни капли воды, чтобы ждать ее в течение всего дня и ночи. Все это время он не знал, что она страдает от яда. Что, если у нее всего лишь простуда, лихорадка или болезнь? Будет ли этот человек по-прежнему безрассудно стоять на страже? На самом деле, Лан Ю Ниан не знала, что даже если бы у нее действительно была небольшая болезнь, Фэн И Сюань все равно присматривал бы за ней. Это были страстные чувства и стойкость Фэн И Сюаня.

- Пусть третий брат и Фэн И Сюань войдут. Пора дать им знать, что я в порядке! - сказала Лан Ю Ниан.

- Мин Ван, третий молодой господин, - Лан Ку присела в реверансе, - юной мисс намного лучше, и она хочет, чтобы вы двое вошли!

Как только Лан Ку понизила голос, Фэн И Сюань уже вошел в комнату. Изысканная комната уже была убрана Лан Ку, даже запах крови был скрыт «Спящим Ароматом». Фэн и Сюань беспокойно вошел в комнату и сразу же заметил Лан Ю Ниан, аккуратно одетую, сидящую на резной кровати. Хотя ее лицо было окутано белым покрывалом, оно не могло скрыть смертельную бледность и хрупкость ее глаз.

- Ты в порядке? - Фэн и Сюань присел на край кровати. Согласно этикету, он не должен был так себя вести, но в данный момент Фэн И Сюаня это не волновало. Гуй Сан последовал за ним, увидев, что младшая сестра выжила после яда, он наконец вздохнул с облегчением и повернулся к Лан Ку, чтобы она приготовила еду.

- Да, это была просто простуда, после сна, мне намного лучше, - слегка улыбнулась Лан Ю Ниан, беспечно комментируя.

- Простуда? - Красивая линия губ Фэн И Сюаня сжалась в прямую линию, очевидно он был недоволен сокрытием Лан Ю Ниан. Хотя он и был снаружи, он не видел, какой Лан Ю Ниан была днем и ночью, но видя хрупкую девушку, прислонившуюся к изголовью кровати без сил говорить, как такое может быть вызвано простудой? В этот момент Фэн И Сюань действительно хотел отшлепать эту девушку, но в то же время его сердце болело за нее, он не знал, что делать. Он знал, что у Ниан Ниан есть секреты, она не говорила этого, и он не спрашивал, но это не означало, что он может смотреть, как девушка получает травму.

- Хорошо, Мисс Лан целый день ничего не ела, нужно сначала поесть! - Гуи Сан внезапно

присоединился к нему. Честно говоря, атмосфера между этими двумя людьми была немного неловкой. Кроме того, младшая сестра всегда была настроена "я делаю все по-своему", когда она начала объяснять свои действия? В присутствии посторонних Гуй Сан называл Лан Ю Ниан - Мисс Лан, в конце концов, Лан Ю Ниан в настоящее время не хотела, чтобы другие знали, что она ученица медицинской долины.

Вспомнив, что Лан Ю Ниан ничего не ела, она, должно быть, голодна, Фэн И Сюань больше не цеплялся за эту тему и взял медицинскую кашу, принесенную Лан Ку, ошеломив ее на мгновение. В конце концов, кормить юную мисс кашей - ее работа. А Сейчас овсянку схватил Фэн И Сюань, она ничего не сказала, в конце концов, Юная Мисс промолчала.

- Так как Мисс Лан в порядке, то этот смиренный уйдет, - сказал Гуй Сан перед уходом. В конце концов, он все еще должен отчитываться перед Шифу и несколькими старшими и младшими братьями. В прошлом, каждый месяц после того, как яд активировался, независимо от того, кто сопровождал Лан Ю Ниан, они должны были дать каждому отчет, чтобы все могли успокоиться.

- Вы можете идти, вы такие изможденные! - Лан Ю Ниан посмотрела в красные глаза Лан Ву и Лан Ку и не могла не отдать приказ. Каждый раз, когда ее яд активировался, люди рядом с Лан Ю Ниан, казалось, переживали бедствие.

- Да, - Лан Ку поставила все продукты с подноса на стол восьми бессмертных, затем потащила Лан Ву из комнаты. Хотя оставаться наедине с мужчиной было неприлично, первое, чему они научились, следуя за юной мисс, - это абсолютному повиновению, за исключением тех случаев, когда юная мисс обижена.

Фэн И Сюань ложкой зачерпнул лечебную кашу и старательно подул на нее. По-видимому, после определения температуры, он поднес ложку ко рту Лан Ю Ниан. Очевидно, это была работа кого-то обслуживать, но Фэн И Сюань был элегантен.

Лан Ю Ниан покачала головой, ее голос был слабым и тихим:

- Я сама. - Затем она подняла руку, готовая взять чашу из рук Фэн И Сюаня.

Ложка в руке Фэн И Сюаня, которую он держал рядом со ртом Лан Ю Ниан, не двигалась, но его другая рука подняла миску так высоко, что Лан Ю Ниан не могла дотянуться до нее. Возможно, он не мог позволить Лан Ю Ниан поднять руку и напрячься, чтобы дотянуться до чаши, поэтому Фэн И Сюань мягко сказал одну фразу:

- Веди себя хорошо!

Все тело Лан Ю Ниан было вялым и слабым, теперь, когда Фэн И Сюань настаивал, Лан Ю Ниан больше не возражала, деликатно отодвинула уголок вуали, чтобы поесть так называемую лекарственную кашу Фэн И Сюаня. И так, один человек делал все возможное, чтобы накормить другую, а другая, не говоря ни слова, вскоре лечебная каша в миске закончилась.

- Я слышала, ты не ел весь день и всю ночь? - Лан Ю Ниан не могла не спросить.

Фэн И Сюань, держа платок, осторожно вытер уголки рта Лан Ю Ниан и кивнул. Лан Ю Ниан была ошеломлена вдумчивым и интимным действием Фэн И Сюаня, но, думая, что этот человек ничего не ел, она все еще была обеспокоена.

- Почему?

- Не мог есть! - Ответил Фэн И Сюань. Он не знал, что происходит с Ниан Ниан внутри, как он мог все еще иметь мысли, чтобы поесть?

- Что еще ты хочешь поесть? - Фэн И Сюань поставил миску и озабоченно спросил. Глядя на худенькую девушку, у него заняло сердце.

- Нет необходимости, сначала ты поешь, - Лан Ю Ниан указала на еду на столе и сказала Фэн И Сюаню. Он так долго беспокоился о ней снаружи, а сейчас так заботливо ухаживал за ней, что Лан Ю Ниан почувствовала угрызения совести.

Фэн И Сюань внимательно посмотрел на Лан Ю Ниан, и удостоверившись, что она действительно не хочет есть, посмотрел на еду на столе. Из-за этого всего беспокойства о Лан Ю Ниан, он даже не думал о еде, теперь, когда Лан Ю Ниан была в безопасности перед ним, Фэн И Сюань почувствовал, что он действительно голоден.

Сидя за столом восьми бессмертных, Фэн И Сюань начал есть. Лан Ю Ниан посмотрела на элегантный внешний вид Фэн И Сюаня, который был похож на благородного молодого мастера, она не могла не вздохнуть, этот человек, казалось, был приятен для глаз независимо от того, что он делал. Ясно, что он был богом войны, но он никогда не был грубым, был поистине пленительным человеком. Лан Ю Ниан чувствовала, что если бы не слухи об этих глазах и дурной славе Фэн И Сюаня, что он не любит женщин, кто знает, сколько молодых женщин бросались бы на Фэн И Сюаня.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/517020>